

Научная статья

УДК 342.41

DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.177.197

Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике

Владимир Дмитриевич Мазаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20, vmazaev9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0621-8548>

Аннотация

В условиях обострения геополитических проблем и экономических санкций против России констатируется потребность использования мобилизационной экономики как средства повышения эффективности действующей экономической модели. В качестве научной проблемы автором выделен вопрос о необходимых рамках конституционно-правового обеспечения режима мобилизационной экономики или его отдельных элементов. На основе междисциплинарного анализа дана характеристика мобилизационной экономики как политико-экономического понятия, в котором имеются важные правовые аспекты: расширение публично-правового регулирования рыночных отношений, сокращение экономических прав и свобод граждан и хозяйствующих субъектов, а также экстраординарность в применении правовых средств. Выделяются две противоречивые составляющие этого явления: с одной стороны, стремление к достижению общезначимой цели в неординарных условиях нетрадиционными методами и средствами, с другой — существенное ограничение прав и свобод граждан и общественных институтов. Это противоречие должно преодолеваться в рамках конституционно-правовых норм, отражающих самоограничение государства и общества в напряженный политико-экономический период. Режим мобилизационной экономики должен быть основан на идеях конституционализма, конституционной модели экономики. Конституционные принципы в экономике позволяют более результативно использовать потенциал права, его верховенство, ясность, разумность и определенность закона в преодолении критических проблем на основе консолидации усилий государства и общества. Понятие мобилизационного конституционализма не рассматривается в качестве отклонения от общей цивилизационной сущности современного конституционализма. С его помощью подчеркивается характер конституционно-правового воздействия в условиях экстраординарных ситуаций развития государства. В статье обоснован ряд предложений по совершенствованию законодательной и институциональной базы конституционно-правового обеспечения мобилизационной тенденции в экономике. Предлагается

принять федеральные законы о национализации, о плане развития экономики в условиях глобальных экономических вызовов; ставятся вопросы о признании и разработке конституционно-правовой основы института экспроприации, об усилении экспертно-аналитической роли Федерального Собрания посредством формирования Высшего экономического совета; о расширении полномочий Государственного Совета в сфере координации стратегического экономического планирования.

Ключевые слова

Конституция Российской Федерации, конституционное законодательство, экономические санкции, экономическая модель, мобилизационная экономика, конституционализм, мобилизационный конституционализм национализация

Для цитирования: Мазаев В.Д. Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 177–197. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.177.197

Research article

Russian Constitutionalism and the Mobilization Trend in the Economy

Vladimir D. Mazaev

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia, vmazaev9@mail.ru.

Abstract

In the conditions of aggravation of geopolitical problems, economic sanctions against Russia, the need to use the mobilization economy as a means of enhancing the effectiveness of the current economic model is stated. As a scientific problem, the question of the necessary framework of constitutional and legal support for the regime of the mobilization economy is highlighted. On the basis of an interdisciplinary analysis, the characteristic of the mobilization economy as a political and economic concept is given, in which there are important legal aspects: the expansion of public law regulation of market relations, the reduction of economic rights and freedoms and the extraordinariness in the use of legal means. The regime of the mobilization economy, although it contains significant aspects of political and economic expediency, should be based on the ideas of constitutionalism, the constitutional model of the economy. It is shown that in the global political and economic confrontation between Russia and unfriendly countries, the universal features of constitutionalism should not absorb the national constitutional identity of our state. Constitutional principles in the economy make it possible to more effectively use the potential of law, its supremacy, clarity, reasonableness and certainty of the law in overcoming critical problems on the basis of consolidating the efforts of the state and society. The concept of mobilization constitutionalism is highlighted and its characteristics are given. A number of practical proposals for improving the legislative and institutional framework of mobilization constitutionalism are substantiated. Thus, it is proposed by the author to adopt federal laws on nationalization, expropriation, and economic

development plan in the context of global economic challenges; strengthening the expert and analytical role of the Russian Federal Assembly through the formation of the Supreme Economic Council; expanding the powers of the State Council of the Russian Federation in the field of coordination of strategic economic planning.

Keywords

Constitution of the Russian Federation; constitutional legislation; economic sanctions; economic model; mobilization economy; constitutionalism; mobilization constitutionalism; nationalization.

For citation: Mazaev V.D. (2022) Russian Constitutionalism and the Mobilization Trend in the Economy. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 5, pp. 177–197 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.177.197

Введение

Выдавливание России из глобального экономического и правового пространства порождает проблемы дальнейшего самостоятельного существования нашей страны. В связи с этим многие специалисты справедливо указывают мобилизационную экономику в качестве инструмента защиты национального экономического развития¹. «В новых условиях необходимо найти особые пути увеличения национальной безопасности единого народно-хозяйственного комплекса. Это прежде всего мобилизационная модель развития»². «Первоочередная задача России состоит сейчас в мобилизации страны, в объединении целей и усилий всего общества и российских элит для достижения подлинного экономического, технологического, научного и гуманитарного суверенитета»³. По определению В.Д. Зорькина, в этих условиях «мобилизация нам понадобится всесторонняя — экономическая, политическая, духовная и, наконец, правовая» [Зорькин В.Д., 2022].

¹ О необходимости перехода к мобилизационной экономике, к концентрации потенциала государства и развития говорят многие экономисты. См., напр.: Сергеев М. Развилка для России: «длинная зима» или затяжной военный конфликт. Банкиры и экономисты заговорили о мобилизационной экономике. Available at: URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-05/4_8409_banks.html (дата обращения: 05.08.2022); Новичков Н. Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня необходима. Available at: URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/23/pravda-i-domysly-pro-mobilizacionnuyu-ekonomiku-pochemu-ona-segodnya-neobkhodima.html> (дата обращения: 05.08.2022)

² Воронин Ю. Пришло время вводить мобилизационную экономику. Available at: URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/03/prishlo-vremya-vvodit-mobilizacionnuyu-ekonomiku.html> (дата обращения: 05.08.2022)

³ Лосев А. Какая автаркия нам нужна. Экономическая самодостаточность становится главным мировым трендом. Available at: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5315472> (дата обращения: 05.08.2022)

Применение к России мер нестандартного характера (в их числе масштабные экономические санкции, аресты иностранных счетов и активов России, частных лиц–граждан России, блокирование свободы экономической деятельности как российского государства в целом, так и субъектов частной хозяйственной деятельности, ограничение права частной собственности вплоть до экспроприации имущества) предполагает ответные меры сохранения политического и экономического суверенитета, защиты основных прав собственных граждан. В связи с этим появляется потребность в консолидации ресурсов и средств государства и общества для преодоления острейших проблем не только выживания, но и решения глобальных экономических задач. Использование особых мер и способов экономического регулирования обуславливает корректировку экономической модели, а также предполагает модификацию ее правовой оболочки.

Важнейшей проблемой является выбор экономической модели, оптимальной для решения задач в нынешних геополитических условиях⁴. Делать ли ставку на мобилизационную модель как временную институциональную систему или можно обойтись мерами традиционной рыночной модели? Или необходимо вырабатывать качественно новую модель развития государства? На наш взгляд, если обращаться к праву, следует ускорить освоение новой реальности в конституционной теории на предмет уточнения правового обеспечения необходимой на сегодняшний день экономической стратегии.

В статье рассматривается один из аспектов решения этих вопросов — возможные конституционно-правовые подходы и инструменты реализации одного из направлений экономического развития по мобилизационной траектории. К числу наиболее значимых методов данного исследования следует отнести методы диалектики, междисциплинарный, сравнительно-правовой, а также контент–анализа.

1. Тенденция мобилизационной экономики

Ныне политическое руководство страны, а также доктрина проявляют интерес к использованию потенциала мобилизационной экономики. Понятие мобилизационной экономики — понятие общепризнанное, но в то же

⁴ Один из опросов показал, что в оценке перспектив экономического развития 56,4% респондентов (предпринимателей) признали экономическую ситуацию трудной и выступили за создание новой экономической модели. Available at: URL: <https://ria.ru/20220531/biznes-1791902390.html> (дата обращения: 05.08.2022); «Нужны глубокие изменения, прежде всего в социально-экономической системе. Причем не временные меры, а реализация стратегии, способной сделать нашу страну лидером». Available at: URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/04/17/khvatit-latat-trishkin-kaftan-rossii-trebuetsya-novaya-strategiya-razvitiya.html> (дата обращения: 05.08.2022)

время имеет содержательные различия. Оно связано с категориями «мобилизация», «мобилизационность». Термин «мобилизация» используется применительно к различным сферам деятельности — военной, политической, экономической и др. В смысловой основе этого понятия находится общая формулировка: «Приведение кого-либо или чего-либо в активное состояние, сосредоточение сил и средств для достижения какой-либо цели» [Морозов Н.М., 2011: 175–176]. Дальнейшее смысловое развитие данного понятия представляется как «развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм» [Фононов А.Г., 1993: 88]. Мобилизационность в экономике предполагает концентрацию ресурсов в приоритетном звене экономической системы; достижение цели любой ценой; командность в решении задач; сознательность социальной общности в постановке и осуществлении мобилизационных целей [Седов В.В., 2009: 7–9]. Ряд авторов в мобилизационной экономике выделяют базовые положения: значительную роль нерыночных механизмов, использование технологий чрезвычайного характера и командно-административную систему [Морозов Н.М., 2011: 178].

На наш взгляд, наиболее взвешенное понятие мобилизационной экономики дал С.Ю. Глазьев: «Мобилизационная экономика — это такая система госрегулирования, при которой достигается максимально эффективное использование ресурсов для форсированного экономического роста, модернизации производства или решения внеэкономических задач (победа в войне или гонке вооружений, крупномасштабное строительство престижных объектов, освоение новых территорий и т.п.)» [Глазьев С.Ю., 1999: 20].

Мобилизационная экономика может использоваться для обеспечения самостоятельности экономического развития и для решения «прорывных» задач экономического роста. Это подтверждается опытом социалистических советской и китайской моделей, а также опытом рыночных стран (США, Сингапур, Малайзия, послевоенная Япония и др.) [Берсенев В.Л., 2016: 17–19]; [Стадвелл Д., 2017: 19–21, 80–86]. Мобилизационная экономика зависит от ряда факторов и условий, прежде всего от типа общественного строя (капиталистический или социалистический), от политического режима (демократический, тоталитарный, авторитарный и т.п.), от модели экономики (свободного рынка, социально-ориентированной, смешанных форм, с элементами плановости и т.д.), от исторического этапа решения задач, от политической воли правящих элит и т.д.

В литературе можно найти принципиально разное отношение к мобилизационной экономике. Одни авторы считают, что «мобилизация, как готовность к неожиданностям и возможным потрясениям, станет неотъемлемым элементом социально-экономического и политического развития любого государства» [Харченко И.С. и др., 2021: 152]. Другие не принимают этого

явления, считая, что мобилизационное мышление опирается на отжившие институты, идеализацию тоталитарного прошлого [Корнейчук Б.В., 2017: 85].

Суть этого противоречия состоит в различии подходов к роли государства. Государство является основным субъектом реализации задач мобилизационной экономики. При этом на первый план выступает преобладание централизованного управления, увеличение доли государственного сектора и ограничение экономических частных интересов. Элемент авторитаризма, директивного диктата, политической и/или экономической целесообразности сопутствует образу мобилизационных инструментов. Мобилизационные меры используются для решения экстраординарных задач. Вопрос — с какой системой ценностей подходить к их решению. Можно использовать сокращение расходов на социальные цели; методы жестких приказов сверху; концентрацию ресурсов на ключевых направлениях с их институциональной и идеологической поддержкой⁵; предельное ограничение экономической свободы, но можно сочетать мобилизационную экономику с рыночными отношениями при разумном ограничении последних. Выбор этих вариантов напрямую связан с политико-экономическими условиями и правилами, в которых находится действующая российская власть и общество.

Политико-правовые установки, способные влиять на применение мобилизационных мер, обозначены прежде всего в выступлениях Президента Российской Федерации⁶, а также в позициях экономистов, близких к формированию политико-экономической доктрины. Так, В.А. Мау заявляет о поддержке перехода к мобилизационной экономике при необходимости сохранения рыночной основы конституционной модели⁷; В. Литвиненко поясняет, что переход на мобилизационную модель не означает отказа от рыночных механизмов⁸; С.Ю. Глазьев поддерживает мобилизационную экономику с рыночными инструментами⁹.

Опираясь на эти позиции, при характеристике возможного появления мобилизационной модели в России следует иметь в виду три основные установки: модель рыночной экономики не отвергается; она остается открытой,

⁵ Иванов А. Мобилизационная экономика: какой она может быть? Выживаемость России зависит от готовности пойти на жесткие меры. Available at: URL: <http://svpressa.ru> (дата обращения: 05.08.2022)

⁶ Available at: URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/68577> (дата обращения: 05.08.2022)

⁷ Available at: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/18/946044-ректор-ran-higs-predlozil-perehod-k-mobilizatsionnoi-ekonomike> (дата обращения: 05.08.2022)

⁸ Available at: URL: <https://rg.ru/2022/06/09/chto-znachit-dlia-rossii-perehod-na-mobilizatsionnuu-model-ekonomiki.html> (дата обращения: 05.08.2022)

⁹ Available at: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2022/08/24/937299-rossii-nuzhna-mobilizatsionnaya-ekonomika> (дата обращения: 05.08.2022)

не изоляционистской; модель мобилизационной экономики в большей мере рассматривается как тенденция, реакция на острейшие вызовы, как возможность внедрения отдельных элементов такой модели (если не рассматривать военную мобилизацию).

Не менее важным в характеристике мобилизационной экономики является отсутствие у этого явления не имеет четкого контура, жестких рамок правового содержания. Но ряд названных показателей (расширение роли государства, доминирование властного принуждения, существенное ограничение важнейших экономических прав и т.д.) способны превращать расплывчатый образ в экономико-правовой режим воздействия на экономические отношения.

2. Конституционализм и мобилизационная экономика

Основные принципы регулирования экономики, методы и формы этого воздействия, важнейшие институты решения экономических задач закреплены в конституциях современных государств [Андреева Г.Н., 2006: 12–62]. Если намечаются серьезные изменения в регулировании экономических отношений, то важно вовремя выяснить, насколько эти метаморфозы (например, использование режима мобилизационной экономики) будут соответствовать конституционным принципам российской экономической конституции?

С точки зрения конституционного права режим мобилизационной экономики можно определить как совокупность политических и экономико-правовых средств и методов регулирования в решении экстраординарных задач государства в экономической сфере. Он предполагает, с одной стороны, дополнительное напряжение между государством и обществом, государством и человеком в связи со значительным ограничением экономических и социальных прав и свобод человека и субъектов хозяйственной деятельности. С другой стороны, позитивный результат мобилизационности требует консолидации государства и общества в достижении поставленных целей, в том числе посредством самоограничения этих субъектов, а также осознания гражданами смысла урезания их экономических и социальных прав, уровня жизни ради общей перспективы. В противном случае мобилизационность будет держаться только на авторитарных методах, степень конфликтности будет нарастать и исключит позитивные итоги.

Режим мобилизационной экономики может действовать только в конституционно-правовых рамках. Принципиальную позицию по этому вопросу выразил В.Д. Зорькин, который подчеркнул, что несмотря на настороженность в восприятии мобилизационности как возможного свертыwania права, для нашей страны она может быть эффективна только в условиях рас-

ширения пространства правовой свободы для граждан, в том числе в сфере бизнеса, экономических свобод. «Нам нужна сейчас, прежде всего, правовая мобилизация — не в смысле ужесточения законодательных мер, а в смысле более полного воплощения в законодательстве сути права как равной меры свободы» [Зорькин В.Д., 2022]. Правовая мобилизация предполагает взгляд на право как на способ социального сплочения, консолидации в целях прорывного преобразования международных отношений, политики, экономики, средство форсированной реализации потребностей, стратегических задач по обеспечению публичных и частных, наднациональных и государственных интересов¹⁰. Консолидированное напряжение сил государства и общества предполагает не свертывание правового поля, а усиление его ценностного начала, которое выражается прежде всего в идеях конституционализма, в том числе экономического конституционализма [Бондарь Н.С., 2017: 21–23]. На наш взгляд, посредством понятия правовой мобилизации делается обращение ментального, ценностного порядка к законодателям и правоприменителям, суть которого заключается в неукоснительном использовании всего потенциала права в экстраординарных условиях воздействия на общественные отношения.

Говоря о конституционализме и в частности об экономическом конституционализме, отметим ряд важных моментов. Историческими предпосылками конституционализма были нарождавшиеся рыночные отношения, свобода экономической деятельности, конкуренция, право частной собственности. Конституционализм стал философско-правовой парадигмой либерального миропорядка, основанного на ограничении государства и формальной свободе личности [Чиркин В.Е., 2013: 47–100]. Ныне основной целью конституционализма остается не только ограничение государственного властвования, но и сдерживание взаимного произвола государства, общества и личности, поиск оптимального баланса между ними.

В условиях возможного использования модели мобилизационной экономики и/или отдельных ее элементов закономерно встает вопрос о реальности конституционализма в нашей стране, если понимать его как сдерживающий каркас государственного властвования. Оценка этого вопроса напрямую зависит от того, насколько принимаются идеи универсальности конституционализма, а главное — насколько признается монополия на толкование ценностей конституционализма представителями внешних сил. Как показывает геополитическая реальность, в условиях обострения мировоззренческих и экономических противоречий не может быть тождественности в подходах к

¹⁰ Правовая мобилизация и мобилизация права: подготовка к стратегии выхода из глобальной турбулентности. Available at: URL: <https://www.gup.ru/events/news/detail.php?ID=223901> (дата обращения: 05.08.2022)

политико-правовой деятельности государств. Так, Ф. Фукуяма, как и многие западные авторы, указывает на «хорошее управление» как важнейший критерий в оценке конституционности, демократичности тех или иных государств и политических режимов [Фукуяма Ф., 2008: 163, 237]. Весь вопрос в том, кто, по каким критериям и насколько однозначно оценивает политику государств, их конституционный суверенитет.

В практике конституционализма последних десятилетий, особенно в странах постсоветского блока (Венгрия, Польша и др.) подходы к содержанию этого понятия стали более гибкими и прагматическими. Появились концепции национальной идентификации, уровней и видов конституционализма [Васильева Т.А., 2019: 32–54]; [Зорькин В.Д., 2020: 186–210]; [Бабурин С.Н., 2020: 118–185].

При обращении к существу такого философско-правового и мировоззренческого явления, как конституционализм, трудно найти однозначное представление об этом феномене. Наиболее яркий образ дал А. Шайо: «С конституционализмом у нас примерно такие же отношения, как у Св. Августина с Богом: «Не могу дать Ему определение, но знаю, что такое безбожие»» [Шайо А., 2001: 24]. Поиск конституционных смыслов всегда напоминает поиск божественных проявлений. В то же время поиск Бога, его проявлений и путей достижения божественной истины является фантастически сложным и неоднозначным процессом. По мнению К. Армстронга, этот поиск продолжается более четырех тысяч лет и самое главное — не заканчивается [Армстронг К., 2020: 430–440].

При всех оговорках об универсальности ценностей конституционализма в его основе есть философско-правовой стержень, который позволяет преодолевать и устанавливать критерии отграничения «силы (эффективности) власти» от произвола, ответственности государства от безответственности. В центре конституционализма стоят верховенство права, демократические институты, свобода личности, свобода экономической деятельности, правовая определенность, разумность законов и т.д. Конституционализм есть система развивающихся ценностей, норм и институтов, его содержание и толкование взаимосвязано с противоречиями глобализации и регионализации, либерального и консервативного путей развития, рыночных и социальных элементов в экономике и т.д. В любом случае практический конституционализм решает вопросы полезности и разумности публичной власти в интересах общества и личности, сдерживая бюрократический произвол государства. «Чем больше государство выступает инструментом консолидации общества, тем большую ценность имеет этот материал» (конституционализм, право) [Шайо А., 2001: 21].

Поэтому конституционализм должен являться исходной базой правового обеспечения решения неординарных (чрезвычайных) задач государства

и общества в экономике. Расширение роли государства в этих условиях не влечет обязательного свертывания или перекраивания конституционализма. Наоборот, эффективность и доверие к власти в преодолении кризисов и решении фундаментальных проблем строится не на произволе, а на обоснованных, соразмерных и легальных критериях государственного вмешательства в экономическую деятельность, в права граждан. Тем более, что «взаимное доверие государства и общества», «экономическая, политическая и социальная солидарность» (ст. 75.1 Конституции Российской Федерации) стали конституционными категориями и имеют непосредственное регулятивное воздействие на сферу, в том числе экономических общественных отношений.

Российская конституционная экономическая модель образца 1993 года построена на либерально-демократических принципах. Но фактическая экономическая модель отошла от первоначальной стерильно рыночной, государственный сектор стал доминировать в ряде ключевых отраслей экономики (энергетика, транспорт), особые субъекты хозяйственной деятельности с контрольным пакетом акций или долей государства (государственные корпорации, государственные компании и др.) стали локомотивами экономической политики. Несмотря на отклонения от конституционно первородной либеральной модели, экономика страны оказалась устойчивой в кризисные два года пандемии и начала экономических санкций¹¹. Концентрация основных экономических рычагов и ресурсов у государственной власти стабилизировала большие потери в неблагоприятных условиях мировой экономической конъюнктуры.

Все эти изменения в экономической модели происходили в рамках конституционного-правового процесса. Идеи конституционализма были связаны с практическими нуждами нашего государства на историческом отрезке времени. Если вспомнить одну из популярнейших историко-философских работ начала XX века, то современно звучат слова О. Шпенглера: «Тот, кто занимается конституцией как самоцелью и идеалом в отрыве от всего прочего, лишь губит своей деятельностью тело нации» [Шпенглер О., 2014: 826–827].

3. Мобилизационный конституционализм

Правовой режим мобилизационной экономики пока не имеет четкого содержания, как и мобилизационная экономика. Вместе с тем это понятие

¹¹ Экономика России продемонстрировала относительно небольшой по сравнению с развитыми странами спад в 2020 году (–3%) и быстрое восстановление (допандемийный уровень был достигнут уже во втором квартале 2021 года) / Правительство России.Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Available at: URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202110/29774f05e3cdabd00a82d77ad74e89a6.pdf> (дата обращения: 05.08.2022)

позволяет обратить внимание на совокупность правовых средств и методов решения острейших и нестандартных проблем государства и общества. Примером этому может служить правовой режим, который сформировался в нашей стране в условиях пандемии и который можно назвать репетицией мобилизационного режима. В качестве первых элементов особого конституционно-правового режима в условиях пандемии явились федеральные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹² и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹³. В них предусмотрены режимы повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, дифференцированы полномочия и ответственность за обеспечение этих режимов по уровням государственной власти [Астафичев П.А., 2021: 47].

Конституционность этих особых правовых режимов, в том числе ограничения экономических прав и свобод в условиях режима повышенной готовности подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации. В Постановлении от 25.12.2020 №49-П Суд выделил два положения, характеризующие конституционные признаки особых правовых режимов: во-первых, для введения ограничений прав граждан, обусловленных распространением опасных для жизни и здоровья граждан эпидемических заболеваний, требуется поддержание приемлемых условий жизнедеятельности общества, в том числе вызванных уникальным (экстраординарным) характером ситуации распространения нового опасного заболевания; во-вторых, допустимые и вынужденные временные ограничительные меры прежде всего направлены на самоорганизацию общества перед лицом общей угрозы и тем самым являются проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества¹⁴. Таким образом, Суд признал в качестве важнейших характеристик правового режима мобилизационного характера: «экстраординарность ситуации» и «беспрецедентность угроз»;

¹² См.: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648. 2020. № 50. Ст. 8074.

¹³ См.: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650. 2020. № 29. Ст. 4504.

¹⁴ См.: п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 N 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области». Available at: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.08.2022)

проявление социальной солидарности, взаимного доверия государства и общества в условиях общих угроз.

На наш взгляд, конституционно-правовая оболочка мобилизационной экономики есть особый правовой режим концентрации ресурсов общества и государства для решения наиболее значимых задач экономического развития с использованием правовых средств и методов чрезвычайного и/или неординарного характера, связанных с существенными изменениями полномочий органов публичной власти и ограничениями экономических прав граждан ради достижения общезначимых целей. Введение этой модели предполагает адекватное и системное ее отражение в соответствующих конституционно-правовых формах. В связи с этим встает вопрос о целесообразности использования такого правового понятия, как мобилизационный конституционализм.

Режим мобилизационной экономики может существовать в форме мобилизационного конституционализма (применительно к экономике). Несомненно, обособление данного понятия носит доктринальный характер так же, как и понятий экономического, экологического, информационного, цифрового конституционализма [Кравец И.А., 2020: 44–56]. Оно не противопоставляется общему понятию о конституционализме как таковом. «Мобилизационный конституционализм» позволяет акцентировать внимание на ряде особенностей конституционно-правового воздействия на данный вид общественных отношений. Он обеспечивает: урегулирование наибольшей степени напряжения, конфликтности между публичными и частными интересами в достижении общих задач экономического развития, защиты экономического суверенитета; необходимую степень консолидации государства, общества и гражданина через доверие к праву в экономике, дополнительной легитимации публичной власти в решении критических проблем; определенность, разумность и открытость правовых средств решения экстраординарных задач государства.

Мобилизационный конституционализм используется на том временном отрезке, когда на поверхность выступает политическая идея «цель оправдывает средства». Главной задачей этого вида конституционализма является защита основ конституционной экономической модели, ценностей социально-ориентированной рыночной экономики, сдерживание доминирования политической (и/или экономической) целесообразности.

Основной функцией режима мобилизационного конституционализма является защита ценностей правового государства и принципов социально ориентированной рыночной экономики, таких как «право частной собственности, свобода собственности и договора, добросовестная конкуренция и предотвращение монополизации»¹⁵.

¹⁵ См.: Постановление КС РФ от 20.12.2010 № 22-П // СЗ РФ 2011. № 1. Ст. 264.

При наличии в мобилизационном режиме такой доминанты, как достижение всеобще значимой цели всеми доступными путями и средствами, мобилизационный конституционализм требует использования этих инструментов в рамках базовых ценностей правового государства, верховенства права — надлежащей правовой формы, правовой определенности, ясности и разумности закона, эффективной защиты обозначенных правил, соразмерности правовых ограничений прав и свобод, доверие к праву граждан и субъектов хозяйственной деятельности и т.д. [Бондарь Н.С., 2017: 38–43].

Режим мобилизационного конституционализма в экономике должен способствовать мобильности правового регулирования, оперативному и гибкому реагированию на внутренние и внешние вызовы, задействовать разнообразные и порой нетрадиционные правовые меры и методы.

4. Предложения о совершенствовании режима мобилизационного конституционализма

К важным элементам мобилизационного конституционализма помимо философско-правовой (мировоззренческой) основы, правовой культуры и соответствующей ментальности населения следует отнести нормативно-правовую и институциональную основы.

Нормативно-правовая основа мобилизационного конституционализма на сегодняшний день быстро наполняется и демонстрирует необходимую оперативность и рациональность в решении поступающих запросов. Главным в этом регулировании было и является правовая форма и соразмерность действий государства национальным интересам. Российский законодатель придерживается этих положений. Так, различные ограничительные меры в сфере экономических прав закреплены в целом ряде федеральных законов¹⁶. На основании и в рамках этих законов Президент наделяется полномочия-

¹⁶ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ; «О специальных экономических и принудительных мерах» от 30.12.2006 № 281-ФЗ; «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 № 127-ФЗ; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.07.2022 № 272-ФЗ (в котором вносятся изменения в ряд законодательных актов, расширяющих полномочия Правительства РФ по реализации специальных экономических мер, устанавливающих дополнительные обязанности для субъектов хозяйственной деятельности в сфере заключения контрактов по оборонному заказу и т.д.); «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 28.06.2022 № 213-ФЗ (в котором закрепляется правовая защита российских компаний, которые ввозят товары без разрешения правообладателя, от возможной гражданской, административной и уголовной ответственности и тем самым ограничиваются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) и т.д. // СПС КонсультантПлюс.

ми по более конкретному установлению специальных экономических мер мобилизационного характера¹⁷.

Правовое мобилизационное регулирование требует большего внимания и оперативности в решении насущных проблем. Так, тема национализации и экспроприации как никогда обострилась в условиях экономической войны и нарушения права собственности недружественными странами. На внешние правовые вызовы ограничения и лишения прав собственности российского государства, его граждан в российском законодательстве до сих пор не установлено адекватного механизма законного лишения права собственности «недружественных» государств и их граждан. Более того, давно требуется принять закон о национализации как важнейшем инструменте проведения более гибкой экономической политики страны.

Ч. 3 ст. 35 отечественной Конституции предусматривает институт принудительного отчуждения имущества для государственных нужд, а ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) прямо предусматривает институт национализации и принятие закона по этому вопросу. Более того, национализация в России проводится, некоторые субъекты федерации нормативными актами закрепили национализацию как правовой институт и применяли его, хотя эти действия породили ряд правовых коллизий, которые пока однозначно не решены.

В России имеется потребность, прямо предусмотренная Конституцией, в принятии закона о национализации как важнейшего инструмента экономической политики и защиты экономических интересов государства и прав граждан. В Государственную Думу за последние 20 лет было внесено более десяти законопроектов о национализации, но (в основном по политическим мотивам) ни один из них не принят. На наш взгляд, нужно преодолеть политические страхи и принять такой закон. Смысл его должен состоять не только в закреплении дополнительных возможностей государства в сфере имущественных отношений, но и в дополнительных гарантиях прав собственников от необоснованных действий публичной власти. Кроме того, этот закон должен быть федеральным, так как региональное регулирование в этой сфере противоречит ст. 71 Конституции, которая относит гражданское законодательство к исключительным полномочиям федерации.

Следует назвать еще один проблемный вопрос, относящийся к конституционному праву собственности в мобилизационной экономике. Это вопрос об экспроприации. Национализация — это возмездное принудительное от-

¹⁷ Указ Президента РФ «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» от 05.09.2022 № 520 // СПС КонсультантПлюс.

чуждение имущества для государственных нужд (ст. 235 ГК РФ), а экспроприация же вовсе не предусмотрена нашим законодательством. Если традиционно толковать это понятие как безвозмездное отчуждение имущества для государственных нужд, то оно противоречит ч. 3 ст. 35 российской Конституции, предусматривающей, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Поэтому в условиях, когда в ряде зарубежных стран начинают разрабатывать и принимать законодательную базу экспроприации имущества российских граждан и юридических лиц, нам необходимо также на конституционно-правовом уровне решить данную проблему.

Еще одной темой законодательного наполнения мобилизационной экономики является план. Решение экстраординарных задач в условиях концентрации ресурсов под государственным контролем требует организованности, ясных целей и средств реализации, а также контроля над показателями развития. Планирование в экономике, тем более в кризисные периоды создает большую определенность и уверенность. Стратегическое планирование признается необходимым современным элементом государственного управления [Шохин С.О., Кудряшова Е.В., 2018: 5–6].

В России система стратегического планирования действует на основании Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁸. В нем закреплен механизм принятия решений по планированию, но не цели и предметные ориентиры экономического развития. В Законе ведущая роль целеуказания стратегического планирования отведена Президенту Российской Федерации. Основные направления экономического развития закрепляются в Посланиях Президента, его указах¹⁹, документах Правительства²⁰, концепциях и программах федеральных органов исполнительной власти. Одним словом, весь массив документов стратегического планирования разрабатывается и осуществляется в недрах исполнительной власти под общим руководством Президента. Не всегда в этом потоке плановых установок можно выявить степень эффективности и затратности реализации этих планов, а также ответственность уполномоченных институтов и должностных лиц.

¹⁸ СЗ РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

¹⁹ Например, Указы Президента Российской Федерации от 7.05. 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07. 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Available at: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2022)

²⁰ Например, Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Available at: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2176/> (дата обращения: 05.08.2022)

В условиях мобилизационного напряжения обществу и гражданам необходимы ясность и прозрачность (предсказуемость) действий государственной власти. Предсказуемость, гласность и доверие может обеспечить законодательное утверждение планов экономического развития²¹. Основные параметры мобилизационной экономики имели бы более высокий уровень легитимности и открытости, если бы принимались парламентом в форме федеральных законов-планов. В ряде рыночных стран роль парламента в планировании закреплена конституционно (например, в Турции). Если смотреть на опыт социалистической КНР с элементами рыночных отношений, то ее рывок в мир современных высоких технологий в том числе основан на пятилетних и отраслевых планах, утверждаемых представительным органом (например, в 14-м пятилетнем плане имеется план национальной информатизации)²².

В России принятие законов-планов не запрещено. Вполне возможно принятие федерального закона о защите экономического суверенитета и обеспечении приоритетов в инновационном развитии экономики России, в котором следовало бы закрепить общие параметры и ориентиры, средства поддержки, уполномоченные институты решения поставленных задач, а также формы контроля и меры ответственности за выполнение показателей. Не менее важно закреплять отдельные направления решения стратегических экономических задач (например, федеральный закон о приоритете российских технологий в производстве чипов).

Режим мобилизационного конституционализма может быть дополнен рядом институтов, способствующим более открытому, объективному и профессиональному принятию решений по вопросам социально-экономического развития. Ведущая роль в постановке и решении экономических задач отводится Президенту и Правительству. Вместе с тем, в условиях мобилизационной консолидации государства и общества степень доверия между ними традиционно обеспечивают представительный орган и экспертное сообщество²³.

²¹ Одним из вариантов такого подхода является ряд документов и мероприятий в области обороны, в том числе, План обороны Российской Федерации, Мобилизационный план экономики Российской Федерации (ст. 2.1 Федерального закона от 5.04. 2013 №55-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»); комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов федерации и муниципальных образований на работу в условиях военного времени (ч.ч.1,2 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»). Но эти планы относятся к строго установленному правовому режиму военного времени.

²² Available at: URL: <https://issek.hse.ru/news/688845347.html> (дата обращения: 05.08.2022)

²³ Медушевский А. Н. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США. Available at: URL: <http://www.politeia.ru> (дата обращения: 05.08.2022)

Потенциал нашего Федерального Собрания как оценщика важнейших планов государства в сфере экономики совсем не реализован. Для этого требуется расширение его экспертно-аналитической деятельности. Одним из вариантов решения этой задачи может быть создание парламентской структуры оценки проблем экономического и социального развития. Она должна иметь статус самостоятельной организации, учреждаемой палатами по принципу представительства всех парламентских фракций. В истории России был интересный опыт функционирования такого экспертно-консультативного органа в условиях радикальных экономических реформ. Высший экономический Совет Республики при Президиуме Верховного Совета РФ был утвержден 22.06.1990 решением Съезда народных депутатов РСФСР. Совет хорошо зарекомендовал себя как консультативно-экспертный орган законодательной власти. Он давал официальные заключения на все основные социально-экономические проекты, а также участвовал в оценке и доработке важнейших программ и планов Правительства России. Работа Совета была оценена законодателями высоко и в сравнении с опытом экономического, социального и экологического совета Франции [Ковалев А.М., 1997: 96–98]. В проекте Конституции, подготовленном Конституционной комиссией, была поправка о конституционном статусе Высшего экономического совета. К важнейшим задачам Совета были отнесены: подготовка экспертиз важнейших социально-экономических законопроектов, оценка экономических планов и программ Правительства; посредничество между исполнительной властью и гражданским обществом в процессе доработки важнейших решений по экономическим проблемам.

Нельзя не отметить потенциально важной роли Государственного Совета в качестве нового конституционного института в решении экстраординарных задач социально-экономического развития, стратегического планирования. По п. е (5) ст. 83 Конституции, п. 2 ст. 3 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» Государственный Совет участвует в разработке стратегических задач и целей внутренней и внешней политики страны, в формировании государственной политики в области ее социально-экономического развития, субъектов федерации и муниципальных образований²⁴. В условиях концентрации основных экономических ресурсов, системного планирования, необходимости оперативного и гибкого реагирования в решении задач мобилизационной экономики крайне важно иметь конституционный орган, наделенный полномочиями по координации и обеспечению согласованного взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Хотя Государственный Совет реализует свои функции посредством предложений Президенту,

²⁴ СЗ РФ. 14.12.2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

он имеет конституционную самостоятельность в реализации своих задач и функций, поле конституционного усмотрения в оценке ситуаций и в разработке решений.

Заключение

В условиях геополитического противостояния и экономических санкций тенденция мобилизации экономики наполняется экономико-правовым содержанием. Правовой режим мобилизационной экономики может быть использован в качестве средства защиты экономического суверенитета, самостоятельного развития России. Это совокупность политико-правовых и экономико-правовых средств и методов регулирования при решении экстраординарных задач государства в сфере экономики. Данный режим предполагает расширение роли государства и ограничение экономических свобод, тем самым порождая дополнительное напряжение (конфликтность) между государством и обществом. Необходимым объединяющим элементом государства, общества и граждан являются консолидация и доверие к праву. Консолидирование государства и общества в решении экстраординарных задач предполагает увеличение эффективности и значимости правового поля, которое выражается прежде всего в следовании идеям конституционализма. Конституционализму присущи черты национальной идентификации, тем более в критических условиях отстаивания национального суверенитета.

Мобилизационная экономика должна существовать в форме мобилизационного конституционализма (как разновидности конституционализма). К его важнейшей политико-правовой характеристике принадлежит обеспечение необходимой степени доверия государства, общества и граждан к праву, дополнительная легитимация публичной власти в решении критических проблем. Главной задачей этого вида конституционализма является защита основ конституционной экономической модели, ценностей социально-ориентированной рыночной экономики, сдерживание доминирования политической (и/или экономической) целесообразности.

В качестве предложений о наполнении законодательного поля мобилизационного конституционализма следует предложить принятие: законодательства о национализации и экспроприации; законов-планов экономического развития в условиях санкций и экономической войны.

Список источников

1. Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006. 268 с.

2. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М.: Альпина, 2020. 494 с.
3. Астафичев П.А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 42–53.
4. Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. М.: Норма, 2020. 264 с.
5. Берсенева В.Л. Мобилизационная модель экономики: опыт историографического анализа // История науки и техники в современной системе знаний: 6-я конференция кафедры истории науки и техники. Екатеринбург: УПИ, 2016. С. 16–20.
6. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма, 2017. 272 с.
7. Васильева Т.А. Суд ЕС и конституционные суды государств членов Европейского Союза в поисках конституционной идентичности // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 2. С. 32–54.
8. Глазьев С.Ю. Пора объявлять мобилизацию // Коммерсантъ-власть. 1999. № 15. С. 20.
9. Зорькин В.Д. Право против хаоса. М.: Норма, 2020. 368 с.
10. Зорькин В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. 30.06 2022.
11. Ковалев А.М. Современное состояние Конституции Франции: проблемы реформы // Государство и право. 1997. № 4. С. 91–100.
12. Корнейчук Б.В. Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия. Terra Economicus, 2017. № 1. С. 79–88.
13. Кравец И.А. Конституционный символизм, модернизация конституции и информационное общество (между учредительным и информационным конституционализмом для России). Lex Russica, 2020, № 1. С. 43–58.
14. Морозов Н.М. Мобилизационный тип развития российской цивилизации // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 172–183.
15. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании. Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 8–13.
16. Седов В.В. Мобилизационная экономика от практики к теории. В кн.: Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник материалов. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 7–9.
17. Стадвелл Д. Азиатская модель управления. Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. М.: Альпина Паблишер, 2017. 530 с.
18. Фонов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993. 272 с.
19. Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008. 282 с.
20. Харченко И.С. и др. Мобилизационная экономика: история и современность. Государственное и муниципальное управление. 2021. N 3. С. 146–152.
21. Чиркин В.Е. Зарубежный конституционализм: опыт развития В кн.: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию основного закона России). М.: Юриспруденция, 2013. 592 с.

22. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001. 292 с.
23. Шохин С.О., Кудряшова Е.В. Управление финансово-экономической сферой на основе стратегического планирования: правовые аспекты. М.: МГИМО-Университет, 2018. 246 с.
24. Шпенглер О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории. М.: АЛЬФА-Книга, 2014. 1085 с.

References

1. Andreeva G.N. (2006) *Economic constitution in foreign countries*. Moscow: Nauka, 268 p. (in Russ.)
2. Armstrong K. (2020) *The History of God: 4000 years of Search in Judaism, Christianity and Islam*. Moscow: Alpina, 494 p. (in Russ.)
3. Astafichev P. A. (2021) Realization of constitutional human and civil rights and freedoms under pandemic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD*=Bulletin of the Saint Petersburg University of the Internal Ministry, no. 1, pp. 42–53 (in Russ.)
4. Baburin S.N. (2020) Integration constitutionalism. Moscow: Norma, 264 p. (in Russ.)
5. Bersenev V.L. (2016) Mobilization model of economy: historiographical analysis. In: *History of science and technology in the modern system of knowledge: 6th annual conference of the department of history of science and technology*. Yekaterinburg: University Press, pp. 16–20 (in Russ.)
6. Bondar N.S. (2017) *Economic constitutionalism of Russia: essays on theory and practice*. Moscow: Norma, 272 p. (in Russ.)
7. Chirkin V.E. (2013) Foreign constitutionalism: the outline of development. In: *The Constitution of the Russian Federation: from the image of future to reality*. T.Ya. Khabrieva (ed.). Moscow: Jurisprudence. 592 p. (in Russ.)
8. Fonotov A. G. (1993) *Russia: from a mobilization society to an innovative one*. Moscow: Nauka, 272 p. (in Russ.)
9. Fukuyama F. (2008) *America at the crossroads: democracy, power and non-conservative heritage*. Moscow: AST, 282 p. (in Russ.)
10. Glazyev S.Yu. (1999) It's time to declare mobilization. *Kommersant*=Merchant, no. 15, p. 20 (in Russ.)
11. Korneychuk B.V. (2017) Mobilization scenarios of development: sources and consequences. *Terra Economicus*, no. 1, pp. 79–88 (in Russ.)
12. Kovalev A.M. (1997) Current French constitution (issues of constitutional reform). *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, no. 4, pp. 91–100 (in Russ.)
13. Kharchenko I.S. et al. (2021) Mobilization economy: history and modernity. *Gosudarstvennoye i municipalnoye upravlenie*=State and Municipal Administration, no. 3, pp. 146–152 (in Russ.)
14. Kravets I.A. (2020) Constitutional symbolism, modernization of the Constitution and information society (between constituent and information constitutionalism for Russia). *Lex Russica*=Russian Law, no. 1, pp. 43–58 (in Russ.)
15. Morozov N.M. (2011) Mobilization type of development of Russian civilization. *Vestnik Tomskogo Universiteta* =Bulletin of the Tomsk University, no. 2, pp. 172–183 (in Russ.)
16. Osipov M.Yu. (2017) Implementing provisions of the Federal Law On strategic planning. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravlenie*=State Authority and Local Self-Government, no. 12, pp. 8–13 (in Russ.)

17. Shayo A. (2001) *Self-restraint of power (a short course of constitutionalism)*. Moscow: Jurist, 292 p. (in Russ.)
18. Sedov V.V. (2009) *Mobilization economy: from practice to theory. Mobilization model of economy: historical experience of Russia in 20th century*. Chelyabinsk: Encyclopedia, pp. 7–9 (in Russ.)
19. Shokhin S.O., Kudryashova E.V. (2018) *Economic sphere management based on strategic planning: legal aspects*. Moscow: MGIMO, 246 p. (in Russ.)
20. Shpengler O. (2014) *The decline of the Western World: essays*. Moscow: ALFA-Book, 1085 p. (in Russ.)
21. Studwell D. (2017) *The Asian management model: successes and failures of the most dynamic region in the world*. Moscow: Alpina, 530 p. (in Russ.)
22. Vasilyeva T.A. (2019) EU Court and constitutional courts of member states in search of constitutional identity. *Works of the Institute of State and Law*, no. 2, pp. 32–54 (in Russ.)
23. Zorkin V.D. (2020) *Law against chaos*. Moscow: Norma, 368 p. (in Russ.)
24. Zorkin V.D. (2022) The law of Russia: alternatives and risks in front of the global crisis. *Rossiyskaya Gazeta*. 30.06. (in Russ.)

Информация об авторе:

В.Д. Мазаев — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

V.D. Mazaev — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 09.12.2022.

The article was submitted to the editorial office 23.11.2022; approved after reviewing 09.12.2022; accepted for publication 09.12. 2022.